

Но Эми так не думала, она увидела выражение беспомощности на лицах всех и внезапно сказала: "Неужели вы, ребята, слишком гладкие, чтобы сдать после нескольких неудач? Если бы это был я, я бы сделал все возможное, чтобы спасти больше людей, даже если бы мне пришлось их связать".

"Галстук"? Так много людей, могут ли они быть связаны!" Пэн Илу опровергнул.

Но привязка напомнила Чаншэну, не был ли Тан Хай связан Ши Юанем, почему он не мог быть связан, и думая об этом, Чаншэн тут же сказал: "Да, он должен быть связан, и он должен быть связан пятью разными способами".

"Что?"

"Ян, сколько людей может перевозить штурмовой корабль за раз?"

"Штурмовой корабль является тысяча метров в длину и двести метров в ширину и сто метров в высоту, удаляя некоторые из необходимых пространств, которые не могут быть заполнены людьми, а затем освободить все роботы, нет никаких проблем транспортировки сотен тысяч людей за один раз, я говорю о в соответствии с методом загрузки". Ян сказал.

"Достаточно, и на этот раз мы просто должны погрузить груз." Чаншэн встал и сказал: "Штурмовые корабли держат 100 000 роботов, мы пойдем прямо к грабителям, пойдемте сейчас".

Решение Чаншэна было настолько внезапным, что у всех даже не было времени на подготовку, он просто вытащил штурмовой корабль на борт и отправился в путь.

Первой базой, которую они выбрали, была база Цзилинь, потому что в операции участвовали люди, чтобы спасти Лондон, и они определенно вернут то, что произошло там, когда они вернутся, и их разговоры могут пройти гладко, если они сообщат свои имена.

В этот раз не скрывали своих следов, когда в небе над базой Цзилинь появился огромный штурмовой корабль, многие башни базы фактически освещались десятками зенитных ракетных комплексов, а войска на земле также быстро собирались, это было зрелище, на которое можно было смотреть.

После того, как Чаншэн и остальные прибыли на землю, другая сторона не напала вслепую, а немедленно послала персонал на встречу с ними, и, дав понять, что у них нет злого умысла, это привело их на подпольный командный пункт.

Здесь Чаншэн встретил нового лидера базы Цзилинь, предыдущего, который был принесен в жертву в связи с его участием в Лондонской операции.

Это был молодой человек, которому было только около тридцати лет, и его строгие глаза были немного тревожными.

Хотя он сказал, что приехал сюда, чтобы похитить кого-то, Чаншэн все же надеялся, что другая сторона добровольно согласится на это.

"Ты хочешь сказать, что если мы не уйдем, ты планируешь похитить нас всех?" Молодой лидер спросил.

Чаншэн сказал: "Время не терпит отлагательств, есть много баз выживших, у меня нет возможности убедить их одна за другой, я даю вам только три минуты на размышления".

В глазах молодого человека проявился намек на беспокойство, но он уже знал, что база в Чжэнчжоу была мощной, в сочетании с этим огромным кораблем, контраст в мощности был уже очевиден, а остальные несколько человек, которые пришли с ним, были не очень хороши, но ему было нелегко стать начальником базы, поэтому естественно, что он не хотел легко отказаться от должности начальника.

"После миграции я хочу определенную степень прав на военное управление".

"Нет проблем, и тебе дадут более важную должность, если ты сможешь."

Их острый разговор удовлетворил обе стороны, а Чаншэну сразу понравился прямолинейный персонаж.

"Немедленно прикажите всей армии двигаться, покинуть все линии снабжения, и организовать всех людей, чтобы начать посадку сразу." Молодой лидер без колебаний отдал приказ.

Судя по скорости, с которой солдаты ниже были собраны и их способность выполнять заказ, популярность и престиж этого шефа была очень высокой, первоначально ожидая, что это будет грязно, но когда эти люди поднялись на борт корабля, Чжэн Шэн понял, что люди здесь были не хуже, чем солдаты на базе Чжэнчжоу, и, кроме случайных криков ребенка все время, не было никакого беспорядка на всех, в результате чего Чжэн Шэн был впечатлен этим человеком на мгновение.

"Как тебя зовут?" Чаншэн спрашивал.

"Меня зовут Цзяху". Другой ответил.

"Чжиа Ху?" Чаншэн быстро связался с Цзя Лао, и будучи таким молодым, чтобы быть таким влиятельным в армии, он спросил: "А как же Цзя Лао?".

"Это мой дедушка". Цзяху твердо сказал.

"Это действительно сын тигра". Чаншэн не мог не вздохнуть, неудивительно, что база Цзилинь смогла это сделать не только благодаря способностям Цзя Ху, но и, боюсь, что это была репутация Цзя Лао в военном и гражданском обществе.

"Поэтому я никогда не буду в одной лодке с королевством Цзунцзинь, даже если вы не придете, мы уже готовы к защите и переселению". Рот Цзя Ху уверенно поднялся.

"Ты знаешь что-нибудь о Цзя Лао?" Эвримен спросил.

"Хмм." Цзя Ху кивнул и замолчал, он знал, но был бессилен сопротивляться, Сянь Ши в Пекине был похож на гигантский кусок гранита, надавливая на сердце, оставив его беспомощным.

"Мы собираемся совершить набег на базу в Пекине ночью 30-го, и если нам повезет, у нас может быть шанс спасти Цзя Лао."

"Правда? Считаю, что я в деле". Цзя Ху сказала с нетерпением.

Но Чаншэн покачал головой и сказал: "Это очень сложный вопрос, я не смогу объяснить его вам ясно в течение некоторого времени, подождите, пока вы доберетесь до базы в Чжэнчжоу и

у вас есть два-три дня, чтобы понять его".

Кто знает, сказал Цзя Ху: "Я полностью понимаю, потому что моя личная боевая сила не достаточно сильна, верно? В конце концов, ваша боевая мощь уже далеко за пределами нормальных людей, но я слышал, что базы в Пекине, Гуанчжоу и Тяньцзине имеют какой-то метод, который может быстро сделать людей сильнее, не так ли?".

Откуда он столько знает об этом? Чан Шэн не мог не спросить себя, когда увидел таинственную улыбку на губах Цзя Ху, он понял, что недооценил престиж Цзя Лао в частном секторе, не только на пекинской базе, боюсь, что на каждой базе есть люди, организованные Цзя Ху, которые будут регулярно отчитываться перед ним.

Чаншэн не был раздражен, вместо этого его настроение было несколько облегчено, по крайней мере, ему не пришлось тратить больше усилий, объясняя ему так много вещей, поэтому он сказал: "Есть некоторые, но я не знаю, какой из них вы хотите использовать".

Чаншэн так сказал, но также хотел проверить, как много Цзя Ху знает о базе в Чжэнчжоу.

"Я тоскую по китайским боевым искусствам с детства, я слышал, что один из ваших людей владеет несколькими боевыми искусствами, интересно, смогу ли я..." - сказал Цзя Ху.

Не секрет, что Ши Юань был знатоком боевых искусств, об этом можно было бы узнать, немного понаблюдав, не говоря уже о том, что однажды он открыл руку на пекинской базе, так что неудивительно, что Цзя Ху знал об этом.

"Брат Ши!" Чаншэн позвонил Ши Юаню и сказал: "Это Цзя Ху, он хочет научиться боевым искусствам, вы можете ему помочь?".

Не задумываясь, Ши Юань сказал: "То, что вы сказали, естественно, нет никаких проблем, но то, сколько он сможет достичь, будет зависеть от его творения".

Цзя Ху тут же вскочил в возбуждение, полностью пропустив свою прежнюю спокойную осанку, и сказал: "Какие сильные боевые искусства есть? У вас есть Восемнадцать пальм Спускающегося Дракона, Девять Солнцев и Девять Мечей Одиночества?"

Исихара нахмурился: "Это не роман о боевых искусствах, и у меня не так много боевых искусств, как ты думаешь, ты собираешься выучить клинки, или кулаки и ладони?".

Цзя Ху выдохнул два удара и сказал: "Естественно, это кулак и ладонь, храбрые бесстрашны, лезвие всегда внешняя сила, только собственное тело является самым надежным оружием".

Глаза Ши Юаня загорелись и кивнули в одобрение, сказав: "Когда мы вернемся на базу в Чжэнчжоу, я буду прививать вам истинное боевое искусство, но до этого вы должны сначала поклониться мне и стать учеником моей Священной Боевой Секты".

Видя, что Цзя Ху вот-вот встанет на колени, Чаншэн даже остановил его и сказал низким голосом: "Есть много людей здесь, вы, по крайней мере, начальник базы, так что обратите внимание на свой имидж".

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что вы ничего не сможете с этим поделать.

<http://tl.rulate.ru/book/39981/937829>